никакой власти - никому!

ПРОТЕСТ

№ 11 Май 2006

ФЕДЕРАЦИЯ АНАРХО-КОММУНИСТОВ

ПРОТИВ ВЛАСТИ, ФАШИЗМА И КАПИТАЛА!

ВРЕМЯ БУНТА

Он проснулся от холода. Сырость и слякоть улицы врезались в бреши панельных стен и разъедали его худое и изможденное тело как пережеванную гигантскими челюстями бумагу. Даже вода с едким привкусом хлорки насмехалась над ним, выплевывая из ржавчины неремонтированных труб одинокие, похожие на слезы жажды, капли. Крашенный черным потолок то и дело освещали отблески мигалок полицейских машин, проникавшие через прожженные сигаретами собутыльников дыры в фанере, заменявшей стекла окон. Лишайная старая кошка методично вычесывала блох из своей выцветшей шкуры. Словно сквозь сон пробегали мимо обрывки людей, смытые в ливневую канализацию вчерашним запоем. Утренний тремор заставлял руки выплясывать кренделя, а сердце аккомпанировало, стуча в барабан грудной клетки. Где-то на воле шел дождь, оставляя сухими лишь развевавшиеся над перевернутым троллейбусом знамена и горевшую посреди улиц резину автомобильных покрышек. Потрескавшийся циферблат упрямо показывал время бунта.

Черное знамя над зоной

15 мая 2006 г. в исправительной колонии № 10 в поселке Волжский Красноярского района Самарской области осужденный Геннадий Щеголихин из 13 отряда, инвалид 2-й группы, залез на стоящий в середине зоны столб с прожектором и вывесил большой самодельный черный флаг.

Эту акцию Щеголихин предпринял в знак протеста против того, что администрация колонии не переводит его в другую зону, где имеется инвалидный отряд. Уговоры и угрозы руководителей колонии на взбунтовавшегося зека не действовали. На следующий день, 16 мая, после отбоя, около 23 часов, была вызвана пожарная машина. Щеголихина стали сбивать со столба из брандспойтов. Эти действия, реально угрожающие жизни и здоровью Щеголихина, вызвали возмущение среди всех порядочных заключенных колонии.

Осужденные восьми отрядов (две секции) разбили ограждения локальных участков и устроили беспорядки. В зону был введен спецназ Главного управления исполнения наказаний Минюста.

Сведений насчет количества пострадавших от действий спецназа и охраны колонии нет. По некоторым данным, в отношении четверых заключенных прокуратурой возбуждено уголовное дело.

События в исправительной колонии показали, что стремление человека к свободе, к защите своих прав, невозможно подавить даже в условиях тотальной несвободы концлагеря. И эту борьбу за свободу и на воле, и на зоне, люди все чаще связывают с черным знаменем Анархии, с нашим знаменем. Только в обществе без власти и угнетения, без репрессивных механизмов государства и становящихся его жертвами простых людей, в обществе без тюрем и зон возможен разговор о настоящей свободе.

Свободу узникам режима!
Смерть полицейскому государству!

Федерация анархо-коммунистов

акция

ПЕРВОМАЙ В РОСТОВЕ

Первое мая основная масса аполитичных жвачных мещан встретила шашлычными посиделками в рощах или выгулом детей (вариант – собак) в парках и скверах. Особо спившиеся с утра заняли спальные места на асфальте у мусорных жбанов и бутылочно-приемных пунктов. Особо борзые караулили пьяных одиночек в надежде разжиться убогим содержимым их карманов. Особо трудящиеся как образцовые муравьи красили, мыли и чинили свои непочиняемые халупы. Кому было дело до какой-то солидарности, за которую отдавали свои жизни рабочие-анархисты Чикаго 120 лет назад? Апофеоз безразличия, скуки и тошнотворности царил надо всем. И в этом мраке небольшая горстка тех, кому не безразлична жизнь, вышла на традиционный митинг и демонстрацию под черно-красными знаменами анархии. Митинг проходил на Театральной площади и собрал несколько сотен человек - в основном, престарелых сторонников КПРФ и одиозных клиников вроде маршала Воронкова, полковника Усенко и борца с женщинами Сердюкова. Даже давно ушедший из НБП работать в милицию товарищ Вольдемар почтил сие мероприятие своим присутствием. Не желая смешиваться с этой клиникой, Федерация анархо-коммунистов, совместно с экологами и правозащитниками, встала отдельно в левой части площади. Анархо-колонна собрала более 20 человек.

Под транспарантами - красным - «Нет произволу чиновников и жандармов!» и черным - «Мы не рабы, рабы не мы!», ростовские анархисты смотрелись молодо и весело. Менты кидали косые взгляды, секретари КПРФ нервничали, нацики злились. По ходу митинга велась агитация, продавалась анархо-пресса, происходили перепалки с мракобесами. Скандируя революционные лозунги и заглушая нестройные выкрики зюганоидов, анархистская колонна прошла от Театральной пл. до парка Горького, сопровождаемая изрядным кордоном «людей в сером». Завершилось мероприятие своеобразной маевкой на поляне Ботанического сада. Еще один первомай стал историей и мы рады, что традиция Дня солидарности трудящихся жива до сих пор.

М.Варфоломеев

в центре внимания

СТОП ЮФУ!

К 2008 г. в двух федеральных округах – Южном и Сибирском – должны быть созданы два объединенных «национальных университета». Эту «гениальную» идею, пришедшую в лысую голову президента Путина, Министерство РФ восприняло как руководство к действию. И вот результат – через полтора - два года на базе Ростовского государственного университета (РГУ) будет создан некий Южный федеральный университет (ЮФУ).

Помимо РГУ, в его состав войдут Ростовский и Таганрогский педуниверситеты, архитектурная академия, Таганрогский и Донской технические университеты. Все они, войдя в состав ЮФУ, прекратят свое существование. Как и обычно, готовя реформу, власть даже не поинтересовалась мнением людей, которых создание ЮФУ коснется прежде всего – студентов и преподавателей названных вузов. Странно, но вокруг ЮФУ вообще строится какая-то завеса молчания. Информация о проекте крайне отрывочна и малодоступна. Упоминают о нем лишь в положительных тонах. Из ректоров вузов слово СМИ предоставляют лишь ректору РГУ А.В.Белоконю, который за создание ЮФУ и видит в нем лишь одни плюсы. На самом же деле от создания ЮФУ гораздо больше минусов, чем плюсов. Среди негативных последствий этой реформы:

1). громоздкая бюрократическая система управления с еще большим засильем чиновников и усилением контроля за студентами и преподавателями;

2). потеря традиций и специфики объединяемых вузов;

3). ликвидация дублирующих кафедр с их самостоятельными научными подходами;

4). переход к двухуровневой системе образования (бакалавр и магистр), причем вторая ступень, скорее всего, будет платной;

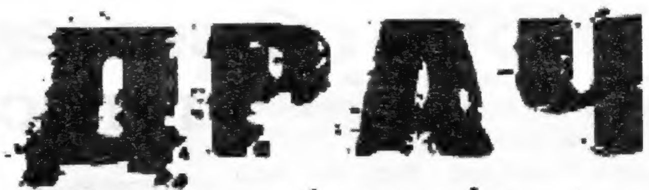
5). сокращение количества студентов и увольнение преподавателей за счет таганрогских вузов и педагогического университета;

6). неясная ситуация с военными кафедрами – сейчас они есть в перечисленных вузах, но будут ли они в ЮФУ и в каком виде?

7). неясная ситуация с дипломами выпускников вузов – как будут смотреться через два года дипломы РГУ и прочих университетов, если их самих уже не будет, а будет ЮФУ?

Наконец, активно обсуждается идея правительства о назначаемости ректора (прежде ректоров избирали), что окончательно поставит крест даже на той малой автономии, которой вузы пока обладают. Разумеется, создание ЮФУ вызовет и банальное хищение денег, выделенных из бюджета, а также передел вузовской собственности. В результате в выигрыше останутся власти и небольшая часть вузовских бюрократов, в особенности – управленцы из РГУ. Но и студенты, и преподаватели, и наука в целом от создания ЮФУ только проиграют.

В прошлом номере мы писали о преследованиях, которым руководство РГУ и спецслужбы подвергают студентов, подозреваемых в издании радикальной газеты «ДРАЧ». Но никто не скажет лучше о газете и ее судьбе, чем сами редакторы, разославшие по левым информационным каналам следующее обращение.

ЗАЯВЛЕНИЕ ИЛИ КАК НАС ЗАКРЫВАЛИ.

С момента появления на свет осенью 2005 года газеты "ДРАЧ" произошло много различных событий, ярких по своей неожиданности и тусклых, еще более укоренивших представление о запущенном кризисе современного высшего образования и его обитателей.

Газета "ДРАЧ" - душевно созданное издание, планируемое стать этакой неформальной трибуной свободного мнения, художественной мысли, независимого сопротивления и брожения головного мозга. Можно констатировать, что что-то даже удалось реализовать. Самопальное самиздатовское издание, выходившее мизерным тиражом на ряде факультетов Ростовского Государственного Университета, вмиг завоевало умы многих студентов, преподавателей, людей мыслящих, по своей популярности соперничая даже с официальными изданиями города. По мере своего развития "ДРАЧ", поначалу издаваемый лишь парой-тройкой людей, привлек в свои ряды, как авторов, так и издателей среди художников, революционеров, маргиналов, бывших заключенных, студентов, просто творческих людей. На почтовый адрес редакции приходили восторженные письма благодарности от различных людей. Была даже запущена интернет-версия газеты, редакционная группа под несколько ироничным названием "Художественный Кружок Экстремистского Брожения Мозга" развилась уже в некий художественно-музыкально-контркультурно-социально-политический проект.

Всё бы ничего, наезды, угрозы, отчисления, совсем не мешали газете продолжать выходить, уже и студенческая тема обходила стороной страницы издания, берущего планку уровнем выше. Ну, уж кого-то издание задело за больное (а то и неизвестно за что). Толи то была зависть, толи еще что. Газетой заинтересовались те, чья "служба на первый взгляд как будто не видна". Были допросы в УВД, угрозы расправы (в том числе и беременной женщине), чекистский надзор. Всё было. По многим проверенным информационным источникам, среди которых был даже сотрудник ФСБ В.В.Ягуткин, инициатором этих действий против нас были управленцы Ростовского Государственного Университета. Тут и трясущийся своими медалями декан факультета философии и культурологии Геннадий Владимирович Драч. Недавно он вызвал в деканат на разговор мать одного из отчисленных студентов. Геннадий Владимирович долго и нескромно рассказывал о своих заслугах и наградах, но ненароком обмолвился: "Мы ведь вашего сына предупреждали, что будет хуже". На вопрос матери - "А что такое "хуже"?", Геннадий Владимирович обратился в краску, не нашел ничего сказать, поэтому промолчал. Еще бы, Геннадий Владимирович вместе со своими верными прислужниками бегает ныне с безумной идеей завести уголовное дело на издателей газеты за распространение материалов сексуально-извращенного характера. Откуда только у нашего поборника моральной чистоты столь чекистские замашки и такая любовь к букве закона. Супруга же декана Чичина принялась писать опусы про "революционных мальчиков" в продекановской газете "Апейрон". Да вы, госпожа Чичина, совсем не беспокойтесь за «революционных мальчиков», как и девочек - никогда, поверьте, не станет ваш "Апейрон" популярен в студенческой среде, среди думающей молодежи. Не возьмете вы их своими дешевыми статейками-разоблачениями и антиреволюционными опусами Николая Завады, студента философского факультета, не замедлившего по первому зову деканата написать заявление в милицию на некоторых подозреваемых в издании, что, мол, ему якобы по телефону смертью угрожают. Вот он, лицо потенциального читателя "Апейрона", яркий пример стукача и деканатского активиста. Смерти испугался бедный. И поверьте, уж "слово ваше отзовется".

Хотелось бы сразу обратиться ко всем злостным "антидрачистам". Ну, для начала, само название. Пусть не бьется в истериках Г.В.Драч, спешим его успокоить и повторить уже неоднократно, что название газеты не имеет никакого отношения к его личности и имени, поскольку пишется с заглавными буквами аббревиатуры - "Движения Революционного Анархического Чтива". Потом. Газета не ставит (и не ставила) своей целью оскорбление чьей-либо личности (на что очень надеются некоторые) и любое совпадение с реальными лицами - считать лишь совпадением и художественным приемом. Нашим же "друзьям" совет - не быть настолько буквальными и все же меньше уделять внимания своей самовлюбленности. Очень надеемся, что эти слова не останутся просто словами. В своих же нелепых попытках завести уголовные дела - пусть вам послужат ярким примером безрезультатные действия "Идущих вместе" против писателя Сорокина. Да, и потом, мы совсем не собираемся играть с вами в войнушку. Живите своей жизнью. А теперь обращение к читателям и всем интересующимся судьбой газеты "ДРАЧ". Как бы этого всячески не хотели сотрудники ФСБ, МВД и деканата, газета не закрылась, а лишь временно "заморожена", т.е. временно выходить не будет. Причин здесь много. Главная, понятно, последние действия против издателей и подозреваемых. Также не решены пока некоторые технические вопросы, сейчас решается вопрос места дислокации редакции газеты, будет ли то, по-прежнему Ростов, либо это станут Санкт Петербург или Москва. Надеемся, что в ближайшее время редакция решит все свои проблемы и наладит издание газеты.

Напоследок, редакция хотела бы выразить благодарность тем людям и организациям, что помогали (и помогают) людям, подвергшимся давлению и репрессиям со стороны органов. Также, мы искренне благодарны всем тем, кто оставался с нами и поддерживал нас в трудную минуту.

СЛОВО НЕ ЗАДУШИШЬ! ДРАЧ НЕ УБЬЕШЬ!

Редакция газеты "ДРАЧ"

drach-2005@mail.ru, www.drach-rsu.narod.ru

О современных рабочих и классовой борьбе

Часто удивляешься, как наш народ еще не устал от обещаний сладкой жизни, которая, якобы, вот-вот наступит. Ведь не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понимать – при капитализме нет и не может быть никакого «всеобщего благоденствия». То, что в странах «цивилизованного мира», как любят выражаться СМИ, жизнь у рабочего человека спокойная и стабильная – не более, чем целенаправленная ложь. Было бы так, не бастовали бы на «сытом Западе» рабочие чуть ли не каждую неделю. Конечно, у европейского или американского работяги зарплата на порядок выше, чем у его российского собрата. Но это – заслуга отнюдь не «мудрых экономистов» и не «заботливого правительства», а самого рабочего класса. Если бы не боролся он каждодневно и ежечасно за свои права, хрен бы чего добился. Но классовая борьба на Западе не затихает. Разумеется, и там она не такая радикальная, как хотелось бы, но все равно намного круче, чем в нашем с вами отечестве. Когда случается делегациям российских рабочих профсоюзов бывать в Европе на разных съездах и конференциях, немецкие, французские и прочие зарубежные товарищи едва в обморок не падают от удивления, узнав, что у нас людям не платят зарплату по полгода, году, два года, а они продолжают исправно ходить на работу и выполнять все свои обязанности. А вся беда в том, что наши российские рабочие не осознают себя как пролетариат. Несмотря на бедственное свое положение, все они, за редким исключением, в душе – мелкие буржуа с обывательским сознанием. Старшее поколение почти поголовно проникнуто патриотическими и государственническими настроениями. Молодежь же или убеждена, что положение ее в качестве рабочего временное, или же вообще лишена способности думать, давно пропив остатки мозгов. Опять же, есть и исключения, но они только подтверждают правило.

Виной тому много причин – и сам характер российского общества, все еще не трансформировавшегося полностью из государственно-капиталистического «советского» типа в капиталистическое западного образца; и отсутствие традиций сопротивления, которое в годы «советской» власти подавлялось всей мощью карательной системы (Новочеркасск 1962 или выступления на Темир-Тау); и буржуазная пропаганда, старательно и продуманно насаждающая в сознание рабочих мифы и предрассудки. Но надо ли говорить, что власть и капитал, даже сейчас, при этом плачевном положении дел, как огня боятся классовой борьбы. О том, что восставший рабочий класс для буржуазии и власти остается врагом номер один, говорит, хотя бы, такой факт: можно тысячи раз проводить пикеты против президента и правительства, ходить демонстрациями, метать в чиновников яйца и помидоры и оставаться в целости и сохранности. Но вот стоит организовать (или даже попытаться организовать) забастовку на предприятии, как против вас начнут применять самые жестокие методы. Сколько профсоюзных активистов за эти годы было убито или погибло при «невыясненных обстоятельствах», а сколько просто «пропало без вести»? Все это говорит о том, что опаснее и разрушительнее классовой борьбы для системы не может быть ничего. Все дело за самими рабочими – осознать свои интересы, сплотиться вместе, выступить против эксплуатации. И от небольших трудовых конфликтов постепенно прийти к всеобщей стачке, сокрушающей власть капитала.

В.Аксенов

РЕПРЕССИИ ПРОТИВ РАБОЧИХ В ШЕЛЕХОВЕ

21 мая 2006 в городе Шелехов Иркутской области возле проходной Иркутского алюминиевого завода сотрудниками охраны были задержаны трое рабочих - активисты Сибирской конфедерации труда и Автономного Действия. Им поставили в вину распространение на предприятии газеты «Шелеховский рабочий», на которую давно дышит злобой директор ИркАЗа Гринберг. После отказа активистов пройти в контору службы безопасности завода, охранники вызвали милицию. Активистов доставили в ГОВД г. Шелехов, где их несколько часов допрашивали с обычными для ментов угрозами («посадим в камеру, где тебя опустят» и т.п.). Не добившись никакой информации и осознав, что реально товарищам предъявить нечего, ментам все же пришлось выпустить их из отделения. Ясно то, что менты выполняют заказ дирекции ИркАЗа надавить на неугодных работников и их запугать. Напомним, что это задержание - далеко не первое в цепи преследований, которым заводское начальство и местные органы подвергают товарищей за распространение на ИркАЗе газеты «Шелеховский рабочий», призывающей трудящихся к самоорганизации и классовой борьбе.

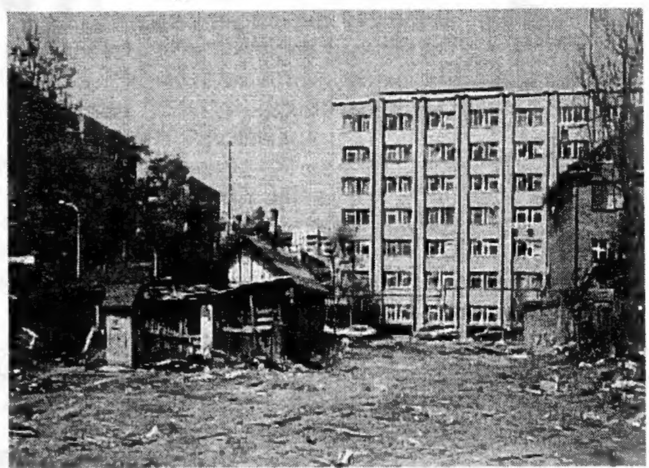
среда обитания

Новостройки

Совсем недавно на улице 12 февраля, что на Нахаловке, стоял старый двухэтажный домик, построенный в форме «самолета» (была в конце двадцатых – начале тридцатых такая мода – строить «дома-тракторы», «дома-самолеты»). Снесли. Теперь там – обычная кирпичная коробка коттеджа.

Ростов переживает строительный бум. Как и в Москве, в «южной столице» стройки идут повсюду. Особенно же – в городском центре. Конечно, строительство новых домов – дело нужное и полезное. Да только делается оно, как и все остальное при капитализме, только с одной целью – срубить побольше денег. В погоне за миллионами строительные и риэлтерские компании, равным образом, как и купленная ими мэрия, напрочь забыли и про нужды простых ростовчан, и про внешний вид города.

Больший вред истории и культуре города, чем строительный бум, принесла бы только авиационная бомбежка. Теряется архитектурное своеобразие Ростова. Вместо того, чтобы реставрировать старые дома (по крайней мере, те из них, которые представляют собой исторический и художественный интерес), их безжалостно разрушают. На их месте же строят уродливые и однообразные «свечки», лишенные оригинальности. Застройка ведется крайне хаотично. Никакие архитектурные планы при этом не соблюдаются. Дома строят там, где удалось купить землю и снести старые строения. Получается нелепое зрелище – громады многоэтажек соседствуют с деревянными, вросшими в землю, халупами. Вот уж город контрастов! Да и как можно строить четырнадцатиэтажные башни на узких улочках старых районов, где и два автомобиля с трудом могут разъехаться?

Больше же всего поражает, что чиновники, в том числе и главный архитектор Ростова Владимир Гейер, заверяют, что строительство новых домов – небывалое для горожан благо. Может, для горстки плюющих на историю и культуру города «новых русских», это и так. Но большинство ростовчан никогда не смогут себе позволить приобрести квартиру в свежепостроенной «свечке». Не по карману. Поэтому обещание, что скоро центр станет «ростовским Манхеттеном, где жилье будет дорогим и съемным», звучит как чистой воды издевательство. Не нужен нам Манхеттен, господа чиновники! Нам нужен Ростов!

А.Краеведов

старый город

ЖУРАВЛЁВА

Переулок Журавлева проходит по самой старой части Ростова. Когда город только начинал свое существование, здесь была территория крепости Святого Дмитрия Ростовского. В честь крепостной Покровской церкви переулок и получил свое прежнее, дореволюционное, название – Покровский. Он шел через весь тогдашний город – от расположенной на донском берегу Богатяновки до трущоб Собачьего хутора (ныне – район ипподрома). Собственно, трущобным был почти весь переулок, за исключением пересечения с Садовой, где стояла Покровская церковь и при ней небольшой рынок. Внизу, от Садовой и до самого Дона, лежала Богатяновка, славившаяся своими криминальными традициями. Прямо по переулку к Дону спускалась канава, делавшая Покровский непереходимым, особенно в районе Нижнебульварной, где остатки канавы сохранились до сих пор. На севере, за Скобелевской (Красноармейской) Покровский уходил в нищету Собачьего хутора, названного так не за хорошую жизнь.

Свое нынешнее название переулок получил в честь известного ростовского революционера, героя революции 1905 года и Гражданской войны, Михаила Журавлева. Рабочим Журавлев стал с десяти лет – сначала на заводе фруктовых вод, потом кочегаром на пароходе. Купив за пятак азбуку, он совершенно самостоятельно выучился читать. Как и многие его сверстники, в дни революции 1905 года Михаил оказался на баррикадах. 19 декабря 1905 г. его все же арестовали. Били его в полицейском участке нещадно – на всю жизнь один глаз остался заплывшим.

Приговор суда был суров – десять лет каторги. Но годы тюрьмы Журавлева не сломили и в 1917 году он снова участвовал в революции. Михаил Журавлев погиб в феврале 1920 г. – в степи под Ростовом его, больного тифом, захватил белогвардейский патруль. Избитого до полусмерти Журавлева оставили в снегу умирать. Его подобрали крестьяне, но спасти революционера так и не удалось. В последнее время все чаще ходят слухи о возвращении переулку Журавлева дореволюционного названия Покровский. Получается, что даже спустя почти 90 лет после гибели революционера, его имя по-прежнему страшит буржуев, только уже нынешних.

история

КИНИКИ

Слова «циник», «цинизм», «циничный» прочно вошли в наш лексикон и сейчас воспринимаются как нечто негативное. Мало кто задумывается над их истинным смыслом и, тем более, над их историей. В переводе с древнегреческого «циник», «киник» буквально значит «собака». Да, именно так в Древней Греции, а позже и в Риме называли целую школу нищенствующих философов, подвергавших осмеянию и отрицанию всю господствовавшую систему ценностей. Тогда киников считали чудаками и сумасшедшими, современные историки видят в них причудливый феномен античной истории, но для нас киники были и остаются одним из самых древних и самых удивительных учений о безгосударственном и бесклассовом обществе, самыми древними анархистами.

С конца V века до н.э. Афины и сопредельные с ними греческие города-государства попадают в полосу общего кризиса, закончившегося потерей полисами независимости и включением их в состав молодой и агрессивной Македонской державы. Кризис этот коснулся не только политической и экономической, но и духовной жизни общества: противоречия верхов и низов, имущественное расслоение класса свободных, распад прежних связей усиливали индивидуалистические тенденции и побуждали человека к самопознанию и самоутверждению. Интерес к человеку и его связям с обществом выводил на первое место этику и этические учения, одним из которых была и школа киников.

Ее первыми представителями были выходцы из низших или ущемленных в правах слоев общества – вольноотпущенники, изгнанники, метэки, рабы, женщины. Это подтверждают и биографические данные первых киников – Антисфена Афинского, Диогена Синопского, Монима, Биона и других. Были среди киников, впрочем, и люди из высших классов, порвавшие с богатой и благополучной жизнью. Объединяло их всех отрицание существовавшей в древнегреческих полисах общественной системы – от государственного устройства до морали и нравственности.

Краеугольным камнем кинического учения была знаменитая антитеза «природа-закон» (physis – nomos). Согласно ей, от «природы» все люди равны, свободны, счастливы и непритязательны. «Закон» же, под которым понимаются и людские традиции, обычаи, мораль, вносит в жизнь неравенство, гнет, зло, несправедливость. Таким образом, все, что идет от природы, есть благо и само счастье состоит в том, чтобы жить по природе. Законы же и государство разрушили изначальную природную гармонию, поэтому они враждебны природе и добродетели.

Общество киники видели состоящим из отдельных людей, а посему обличали не только общество, но и составляющих его людей тоже. Однако, вызывавшие у них негодование человеческие черты киники считали не врожденными, а навязанными господствующим в обществе законом, и, следовательно, поддающимися «лечению», исправлению. Само по себе это утверждение было для той глубокой древности невиданным прогрессом, поскольку побуждало верить не в богов, не в провидение сверхъестественных сил, а в силы и возможности человека.

Самим своим внешним обликом киник бросал вызов морали, господствовавшей в античном обществе с его культом «калокагатии» – физического и духовного совершенства.

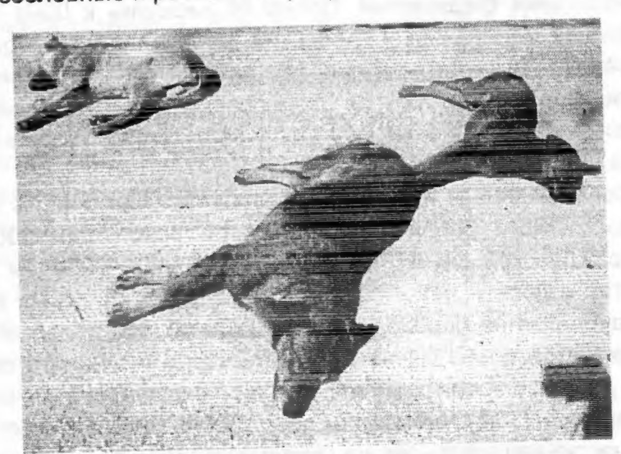
Нестриженые волосы и борода, нищенская сумка (pera), единственный на все времена года поношенный плащ (tribon), посох странника (bactron), весь этот жалкий «прикид» бедняка, подчеркивали классовую принадлежность киника, показывая его бедность. Не имея своего дома, киники, подобно современным странствующим хиппи и панкам, бродили по дорогам, спали где придется и ели что придется, коротая дни в местах сборищ людей, шокируя античных обывателей своим внешним видом и поведением.

Постоянной мишенью насмешек киников был преувеличенный интерес древних греков к спорту, гимнастике, к физическому совершенствованию. Атлетический идеал греков был доступен лишь имущим представителям свободного населения полисов. Естественно, что у низших слоев древнегреческого общества симпатий он не вызывал, более того, подвергался насмешкам и критике, о чем свидетельствуют басни, поговорки, сатирические драмы. Диоген Синопский, издеваясь над атлетами, говорил, что они сделаны из мяса свиней и быков.

К критике общественной морали киники добавляли и неприятие государства как такового. Где бы не скитался киник, в какой бы греческий полис его не заносили пути-дороги, всюду он чувствовал себя чужаком. Даже в своем собственном городе, где он, как, например, Антисфен или Диоген, не имел прав гражданства и, следовательно, не пылал особым патриотизмом. Именно киники первыми ввели такое понятие, ставшее для них ключевым, как «космополит». На вопрос, откуда он взялся, Диоген Синопский ответил: «Я – гражданин мира». Кратет же в одной из своих трагедий писал:

Отечество мое - не только дом родимый,
Но всей земли селенья, хижина любая,
Готовые принять меня в свои объятья.

Отрицая государство, подчеркивая свой анархизм, чуждость любой власти и любой стране, киник готов жить посвюду, невзирая на государственные границы, сословные и расовые барьеры, законы, обычаи.

Провозглашая равенство всех людей, невзирая на их социальное положение, расу, национальность, киники стремились убедить своих современников в противоестественности рабства. Развернутую критику рабовладения дал Антисфен в трактате «О свободе и рабстве». Вообще же киники были первыми и едва ли не единственными последовательными противниками рабовладельческого строя в античных государствах.

Диоген Синопский был самым знаменитым из киников. Он прославился своими остроумными афоризмами, вызывающим поведением и образом жизни. Долгое время Диоген жил в пустой винной бочке, отказываясь от удобств и высмеивая комфортную жизнь обывателей. Однажды над ним остановился легендарный завоеватель Александр Македонский, сказав: «Проси у меня чего хочешь?». Ответ Диогена не заставил себя долго ждать: «Только отойди и не заслоняй мне солнце». Когда какой-то аристократ привел Диогена в свой богатый дом и запретил ему плевать на пол, Диоген сначала отхаркнулся, а затем плюнул этому богачу в лицо, сказав: «Более грязного места я здесь не нашел». Увидев как жрецы ведут человека, укравшего из храма чашу, Диоген отметил: «крупные воры мелкого погоняют». Он говорил, что когда видит философов, врачей или мореплавателей, то убеждается, что на свете нет умнее человека, но когда видит толкователей снов и тех, кто им верит, то убеждается, что нет создания глупее человека. Встретив у родника мальчика, который пил из ладошки, Диоген выбросил свою кружку со словами «мальчик превзошел меня в простоте». Меньше же всего Диоген считался с законами государства, предпочитая им законы природы.

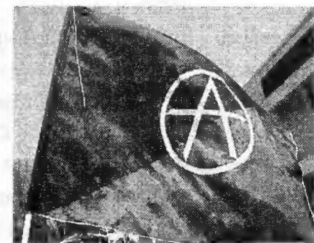
Глупо было бы называть политические взгляды киников сплошным нигилистическим отрицанием всего и вся. Ведь у них был и свой позитивный идеал – одна из древнейших в мире анархо-коммунистических утопий. Идеальное общество у киников базировалось на отрицании государственной власти и частной собственности, на общности имущества и отсутствии классов, на искоренении рабства, на обязательном для всех труде. Но, самое главное, - в основе кинической утопии лежала мысль о преходящем, невечном характере государства. А следовательно и о том, что возможно и полное революционное уничтожение государственных форм и структур и построение общества на безгосударственных началах.

И.Полонский

ликбез

КРАСНО-ЧЕРНОЕ ЗНАМЯ

Нам часто задают вопрос, почему мы используем красно-черное знамя. Чтобы на него ответить, надо вкратце рассказать об истории черного и красного флагов в отдельности.

Черное знамя впервые подняли в марте 1831 года взбунтовавшиеся землекопы во французском городе Реймс. А 21 ноября 1831 г., во время восстания ткачей, над баррикадами взвилось черное знамя с девизом «Жить работая или умереть сражаясь!». В обоих случаях черное знамя было символом отчаяния рабочих, готовых скорее умереть в борьбе за свои права, чем терпеть несправедливость. Кроме того, черный цвет стал связываться с борьбой против монархии – ведь традиционным цветом монархии был белый.

Красное знамя было поднято во время восстания республиканцев в Париже 5-6 июня 1832 г. С тех пор эти два цвета - красный и черный - считаются основными цветами анархического и вообще революционного движения по всему миру. Сначала анархисты еще не решили, какое из этих двух знамен считать своим. В 1871 г. они сражались за Парижскую Коммуну под красным флагом. Красное знамя предпочитали и все анархо-синдикалистские профсоюзы. Ситуация изменилась после российской революции 1917 г. Красное знамя стало связываться с большевизмом и Советским Союзом. Но, вплоть до 30-х годов, анархистские организации использовали красные знамена наряду с черными.

Красно-черное знамя в своем современном виде появилось только в начале 30-х гг. в Испании. 27 апреля 1931 г. в Барселоне собрались представители Национальной конфедерации труда и Федерации анархистов Иберии, чтобы обсудить подготовку к демонстрации 1 мая и, в том числе, под каким знаменем выступать. Гарсия Оливер предложил объединить черное и красное знамена в одно. И 1 мая 1931 г., спустя сто лет после поднятия черного знамени, анархо-синдикалисты вышли на демонстрацию под красно-черным флагом. К середине 30-х гг. его приняли почти все анархо-синдикалистские организации мира. Черное знамя анархо-синдикаты сохранили только на Дальнем Востоке, а красное – "Индустриальные рабочие мира" (ИРМ), которые с 1970-х-1980-х гг. стали помещать на него эмблему черной кошки - символа нелегальной стачки.

Классическое ныне красно-черное знамя представляет собой полотнище, разделенное по диагонали на две половины. Чаще всего, верхняя половина красная, нижняя черная; иногда встречается и обратное расположение полос. Активный, энергичный, агрессивный красный цвет символизирует решимость анархо-синдикалистов бороться за социальную революцию. Черный цвет - символ свободы, отрицания всего, что ограничивает ее или мешает ее осуществлению через осуществление идеалов анархизма.

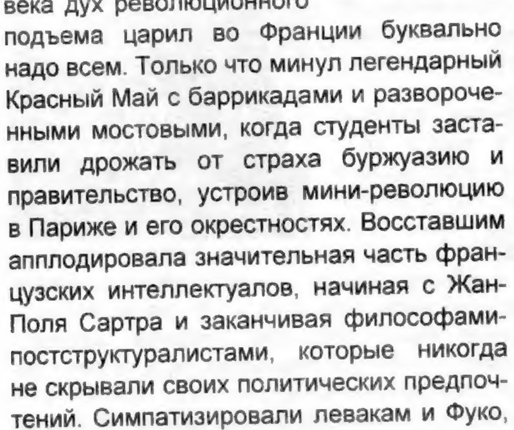
Федерация анархо-коммунистов (ФАК) использует красно-черное диагональное знамя с нанесенной на него белой буквой «А» в круге посередине.

Р.М.

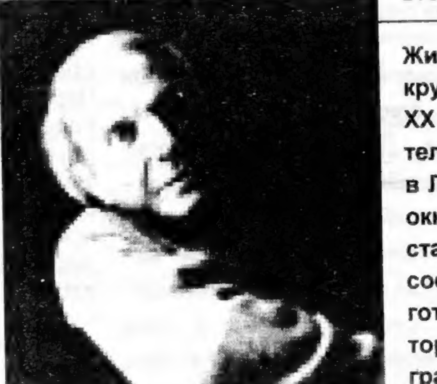
радикальная теория

Капитализм и шизофрения

Опять 68

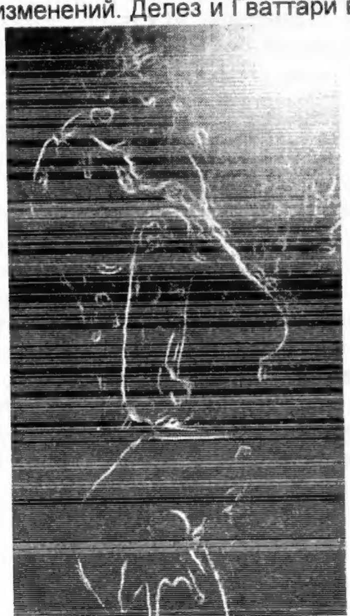
На рубеже шестидесятых и семидесятых годов XX века дух революционного подъема царил во Франции буквально надо всем. Только что минул легендарный Красный Май с баррикадами и развороченными мостовыми, когда студенты заставили дрожать от страха буржуазию и правительство, устроив мини-революцию в Париже и его окрестностях. Восставшим аплодировала значительная часть французских интеллектуалов, начиная с Жан-Поля Сартра и заканчивая философами-постструктуралистами, которые никогда не скрывали своих политических предпочтений. Симпатизировали левакам и Фуко, и Барт, и Деррида, и Лиотар, и Делез. Фуко создал Группу тюремной информации и собирал сведения о беспределе и притеснениях заключенных во французских тюрьмах. Лиотар участвовал в группе «Социализм или варварство». Деррида боролся с расизмом и нетерпимостью к мигрантам. Делез же был одним из духовных вдохновителей той части студентов, которую прозвали «анархо-желающими». В политической неразберихе того времени, между большевизмом, троцкизмом, маоизмом и прочими «измами», позиция Жиля Делеза отличалась верностью одному единственному принципу – **нельзя любить власти**. Спустя четыре года после майских событий, в 1972 году, эта позиция нашла наиболее полное выражение в написанной совместно с Феликсом Гваттари работе Делеза «Анти-Эдип: капитализм и шизофрения».

Желающая машина

Современное капиталистическое общество и господствующая в нем система ценностей и предрассудков – основной объект исследования в «Анти-Эдипе». Оно анализируется Делезом и его соавтором Гваттари через призму «желания» – неосознаваемого бессознательного начала, которое стихийно действует в обществе, являясь первопричиной всех общественных изменений. Делез и Гваттари вводят понятие «желающая машина», подразумевая под ним самый широкий круг объектов – от человека, действующего в рамках определенной культуры и до общественной формации. По мере того, как бессознательное проявляется в жизни общества, оно порождает борьбу сил желания, колеблющихся между двух полюсов. Эти два полюса Делез и Гваттари определяют так: «один характеризуется порабощением производства и желающих машин; другой – обратной формой и ниспровержением власти». Первый полюс останавливает и удушает потоки желания, а второй идет по пути бегства (от системы). Если говорить об этих полюсах языком психиатрии, то первый представляет собой паранойю, а второй – шизофрению.

Жиль Делёз (1925-1995) был одним из крупнейших французских философов XX века. И одним из самых примечательных. Еще в 16 лет, во время учебы в Лицее Карно, когда страна была под оккупацией гитлеровцев, юный Делез стал вдохновителем небольшой философской группы лицеистов. Группа эта готовила журнал «Пространство», который должен был открываться фотографией унитаза с подписью «Пейзаж – состояние души». Этот радикальный пыл юности Делез сохранил на всю жизнь. Университетский профессор, он не скрывал своих левацких симпатий и горячо поддерживал восстание студентов в мае 1968 года. Считал себя современным киником: пренебрегал внешним видом, дружил с бомжами, выпивал в кампаниях забулдыг. В 1995 г. философ покончил с собой. Среди многочисленных трудов Ж.Делеза – «Логика смысла» (1969), «Анти-Эдип: капитализм и шизофрения» (1972), «Критика и клиника» (1993).

Тем самым, бессознательное выступает в двух ипостасях – параноической, характерной для общества современного капитализма, и шизофренической, по определению революционной. Паранойя (капитализм) порабощает желание, низводит его на нет, пытаясь подменить искусственно создаваемым спросом. И в этом, в порабощении желания и подмене его спросом и состоит, по мнению Делеза, главная опасность, ис-ходящая от современного капитализма. Но если пара-нойя желание порабощает, то шизофрения, представ-ляющая противоположный полюс бессознательного, это желание порождает, высвобождает, ниспровергая, тем самым, власть государственных и социальных институтов и ценностей. Поэтому шизофрения в понимании Делеза представляется главной революционной силой и противопоставляется им паранойе, то бишь капитализму.

«Шиз» - свободный индивид

Поскольку, как считает Делез, и человек также есть «машина желания», то подлинно свободный индивид – «шизо», «деконструированный субъект», переставший бояться сойти с ума. Все мы знаем, как бояться любой ненормальности, любой инаковости обыватели – параноики, не осознающие своей болезни. А «шиз», в отличие от них, не боится признать себя сумасшедшим. И в этом его свобода. Он свободен, потому что радостен и лишен ответственности. Презирая нормы общественного приличия и государственные законы, он волен говорить и делать то, что хочет, от своего имени, не спрашивая ни у кого на это разрешения.

Фактически, «шиз» - желание в чистом виде, освобожденное от подавления и ниспровергающее власть над собой. Диоген, живущий в бочке. Современный киник. Панк, презирающий и отрицающий устои репрессивного общества. Если проводить параллель с той конкретной исторической эпохой, в которую Делез и Гваттари писали «Анти-Эдип», то сложно не угадать в «шизо», в этом свободном индивиде, анархистского бунтаря – участника студенческих выступлений мая 1968 года. Строящего на улицах Парижа баррикады и пишущего на городских стенах абсурдные, с точки зрения нормы, лозунги вроде «Вся власть – воображению!» и «Под мостовой – пляж!». Ведь не случайно идейные противники (троцкисты и маоисты) называли леваков «анархо-желающими».

Искусство и шизофрения

Выступая как главная революционная сила общества, шизофрения, в понимании Делеза, предстает и главным творческим импульсом. Надо отметить, что проблеск истины, недоступной разуму, в безумии видели и другие философы, вслед за Ницше развивавшие мысль о том, что безумие есть нечто, выходящее за рамки научных категорий. Так, Жак Лакан утверждал, что не может быть человека без элемента безумия внутри себя, а значит разделение на «нормальных» людей и «ненормальных» иллюзорно, бессмысленно. Современник же

и товарищ Делеза Мишель Фуко рассматривал отклонения в человеке как гарантию его внутренней свободы от норм и стереотипов, господствующих в обществе. Более того, в понимании Фуко, быть свободным значит не быть рациональным и сознательным. Делез же в своем теоретическом оправдании безумия продвинулся еще дальше. Чтобы творить, по его мнению, надо обладать известным внутренним зарядом «безумия» – ведь очень часто окружающие воспринимают художника как безумца (вспомним, хотя бы, Ван-Гога). Самого Делеза как литературоведа привлекают писатели необычные, «маргинальные» и «безумные». Особенно же Антонен Арто - сюрреалист и теоретик театра абсурда, десять лет проведший взаперти в психиатрической лечебнице за злоупотребления алкоголем и наркотиками. Делез оценивает его очень высоко, считая, что он «является единственным человеком, который испытал абсолютную глубину в литературе». Такие примеры лучше всего подтверждают делезовское понимание художника как «больного» цивилизации. Ведь в основе искусства лежит страдание художника в разорванном обществе. Этому обществу «безумец»-художник бросает своим творчеством вызов и общество это, в ответ, пытается его подавить, запретить, объявить умалишенным и запереть в четырех стенах психиатрической клиники (как Арто, или обвинить в порнографии и аморальности как Лоуренса). Запретить и запереть именно потому, что художник предстает для этого репрессивного общества фигурой чрезвычайно опасной, разоблачающей и изобличающей недуги этого общества, «врачом», ставящим обществу свой диагноз.

И.Полонский

улицы разбитых фонарей

ЛЮДИ В СЕРОМ

Уж кому на Руси жить хорошо, так это ментам. Мы видим их на каждом шагу. Разжиревших от безделья, оборзевших от власти и вседозволенности. Какие там «правоохранительные» органы! Больше всего они напоминают пьяную беспредельную дружину средневекового феодала. Псов, пресмыкающихся перед силой и деньгами и готовых втоптать в грязь любого, кто ими не обладает. Серая форма и красная ксива в сегодняшней России значат все. Получить их, пустить корни и вот на «скромную зарплату милиционера» куплена иномарка, построен дом. И все равно, зная ненависть к ним в народе, не перестаешь удивляться – а кто же все таки туда идет? Каким надо быть подонком, чтобы, прекрасно зная, как к «внутренним органам» относятся люди, одевать погоны? Не бывает «хороших» ментов – тех немногих порядочных людей, которые туда попадают, или выживают через определенное время, или превращают в таких же как все негодяев. Как тут не вспомнить рассказ одного моего друга, как он после армии пошел устраиваться во вневедомственную охрану. Нет, не милиционером, а электриком – установщиком сигнализаций. Сидит за столом толстенный майор и задает ему вопрос: «А ты в душе мент?». Приятель забрал документы, развернулся и ушел. Сейчас мается без работы, но с чистой совестью.

Игорь Правдолюбов

зрелище

РЕАЛИТИ-ШОУ

Так называемые «реалити-шоу» стали одним из самых модных разновидностей зрелища. Они идут чуть ли не по всем телеканалам. И хотя сценарии у всех разные – от «необитаемого острова» до проживания «за стеклом» - суть остается одной и той же: насаждать в сознании людей капиталистическую «мораль» – культ наживы, эгоизм, «конкуренцию» (стремление продвинуться за счет других). Весь смысл этих шоу в том, что их герои, якобы живя в дружбе и согласии, стремятся друг друга подставить и вытеснить из игры, чтобы остаться единственными победителями и получить обещанный приз. Еще вчера Ваня и Маня крутили амуры «за стеклом», а сегодня уже голосуют друг против друга в надежде завладеть ключами от поставленной на кон машины или квартиры. Вот такую «мораль» эти реалити-шоу навязывают телезрителям, рассчитывая вытеснить в них остатки коллективизма. Так что не надо считать «реалити-шоу» безобидными играми – в системе пропаганды они занимают свое важное место.

С.Л.

культпросвет

Есенин,

о котором предпочитают молчать

Со школьной скамьи нам вбивается в головы превратное представление о классиках русской литературы. В том числе и о Сергее Есенине. Крупнейший русский лирик двадцатого века, Есенин в школьном курсе литературы намеренно представляется травоядным и безобидным сочинителем, способным, разве что, на восторженное описание красот сельской природы или на пьяную депрессию кабацкого дыма. О том, что поэта занимала не только лирика, но и социальные проблемы, предпочитают молчать. И даже противопоставляют Есенина как «чистого поэта» Маяковскому, который «слишком сильно увлекался политикой».

Поэт и революция

Между тем, эта приписываемая Есенину аполитичность – не более чем ложь. Как и все передовые люди своего времени, Есенин просто не мог не быть революционером. Крестьянский сын, пробивавший дорогу своим талантом, он с восторгом принял обе русские революции – и Февральскую, и Октябрьскую. Надо сказать, что революцию Есенин видел по своему, совсем не так, как большевики. Она представала для него выражением исконных бунтарских традиций русского крестьянства, возможностью реализовать в жизни общинную утопию. Поэтому путь Есенина пролегал отдельно от большевиков. Видя единственных выразителей интересов русского крестьянства в левых эсерах (кстати, самой близкой к анархизму из всех тогдашних партий), Есенин примкнул к ним и, хотя формально в партии не состоял, вошел в левоэсеровскую боевую дружину.

Что же касается мировоззрения поэта, то его близость к анархизму очевидна. Хотя анархизм Есенина стихийный, идущий из его крестьянского менталитета. Этот стихийный анархизм – и в антиурбанистических мотивах стихов, направленных против давящего деревню города. И в воспевании (прямо по Бакунину) «разбойного элемента» и социального дна в стихах хулиганской тематики. Своих симпатий к разбойничьей вольнице поэт не скрывает и в своей автобиографии: «Самые лучшие поклонники нашей поэзии – проститутки и бандиты. С ними мы все в большой дружбе».

«Страна негодяев» или Номах

Наиболее же открыто и смело свои симпатии к анархизму Есенин выразил в поэтической драме «Страна негодяев» (1923), сюжет которой разворачивается вокруг борьбы чекистов с бандой повстанцев, которую возглавляет романтический герой Номах (Номах – перевернутая фамилия «Махно»). Номах – это «народный разбойник», русский Робин Гуд, стремящийся «устроить бедным праздник». Ему трудно отказать в благородных побуждениях и с его словами также трудно не согласиться:

В этом мире немытом
Душу человеческую
Ухорашивают рублем,
И если преступно здесь быть бандитом,
То не более преступно,
Чем быть королем...

Читая «Страну негодяев», поражаешься смелости Есенина, в образе Номаха дающего трибуну Махно. Похоже, что Сергей Есенин одним из первых русских художников слова, поначалу поддержавших большевистский режим, понял его истинную сущность. Устами Номаха Есенин фактически бросает вызов новой власти, рядящейся в тогу защитника обездоленных:

Неужели ты не видишь? Не поймешь?
Что такого равенства не надо?
Ваше равенство - обман и ложь.
Старая гнусавая шарманка.

Или вот:

Мне хочется вызвать тех,
Что на Марксе жиреют как янки.
Мы посмотрим их храбрость и смех,
Когда двинутся наши танки

Кружок имажинистов

Отнюдь не безобидным и травоядным, как того хотелось бы проповедникам обывательского образа жизни и мышления, был Есенин и в своем поведении. Ему могли бы позавидовать многие бьющие себя ногами в грудь «авангардисты».

Мне нравится, когда каменья брани
Летят в меня, как град рыгающей грозы,
Я только крепче жму тогда руками
Моих волос качнувшийся пузырь

Но если о пристрастии поэта к горячительным напиткам и кабакам сказано и написано много, то куда меньше известно о его скандальных антиобывательских акциях в тот период, когда он входил в организованный Вадимом Шершеневичем и Анатолием Мариенгофом кружок имажинистов, выступающий за новое, революционное, искусство. Одним из главных направлений деятельности имажининстского кружка была борьба с религией и религиозными предрассудками. Так, 28 мая 1919 года имажинисты расписали стены Страстного монастыря в Москве стихами и лозунгами, после чего у одной из прихожанок случился сердечный приступ. Достаточно часто выходки имажинистов за малым не заканчивались нападением разъяренных обывателей. В 1920 г. в Харькове в местном сквере Сергей Есенин читал собравшейся публике свои антирелигиозные стихи. Когда он резко бросил в толпу:

Время мое приспело
Не страшен мне лязг кнута
Тело, Христово тело,
Выплевываю изо рта

раздались крики «бей богохульника». Есенин же с невозмутимым видом продолжал читать. От расправы толпы поэта спасли неожиданно подошедшие матросы, весело крикнувшие Есенину «читай, товарищ, читай!».

Участник антифашистского сопротивления в Италии в годы Второй мировой войны Каламандреи в одном из римских журналов рассказал о случае, которому он был свидетелем: итальянские крестьяне-партизаны ночью у костра пели на свой мотив есенинскую «Песню о собаке». Через годы после гибели поэта. Через тысячи километров от России.

В.Ильин

музыка весны

Янка

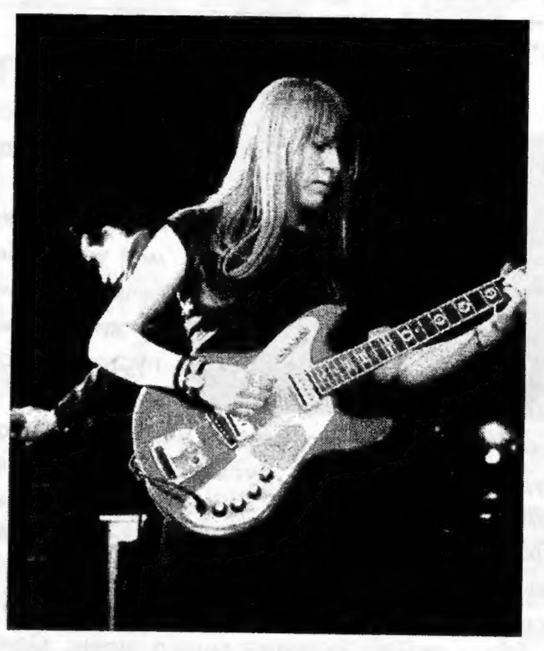
Есть люди, которым за очень недолгую жизнь удается сделать столько, сколько другие не сделали бы и за века. Не будем сейчас о Пушкине, Лермонтове... Нам ближе и понятнее современники – Цой, Башлачев. И рядом с ними – Янка. Написала она не так много, да и творческий период был у нее совсем небольшой. Но именно Янку Дягилеву среди всех женщин-исполнительниц русского рока можно назвать Поэтом с большой буквы. В те двадцать четыре года, которые ей отвела судьба, эта девушка из Новосибирска создала потрясающие, цепляющие душу, песни. Ее записи не тиражировали фирмы, ее концерты не крутили по телевизору. Но на этих песнях выросло целое поколение. И, что еще удивительнее, растет новое, уже из тех ребят, кто родился после Янкиной гибели. Да, в Янке не было так много агрессии и открытой политизированности, как в «Гражданской обороне» или в «Инструкции по выживанию». Но трудно сказать, что в ее песнях не было социальной тематики. Просто выражалась она не столь открыто, как у Летова, но еще более глубоко и искренне: **«Я неуклонно стервенею с каждой шапкой милицейской, с каждой норковою шапкой»**.

Ненависть к Системе, к тоталитарной и отупляющей Системе, к полицейскому государству, звучит едва ли не в каждой Янкиной песне: **«Надо будет сжечь в печи одежду, если мы вернемся. Если нас не встретят на пороге синие фуражки»**. Антисистемность для Янки – не доктрина, не пустые разговоры на кухне. Это образ жизни и мышления. При котором очень тяжело, практически невыносимо, жить в мире безразличия, зла и несправедливости: **«Я повторяю десять раз и снова никто не знает, как же мне хуево»**.

Трудно судить сейчас, спустя пятнадцать лет, что толкнуло Янку Дягилеву к самоубийству. Теперь модно (вслед за Ником Рок-н-Роллом) винить во всем ее близкого друга и коллегу Егора Летова, его авторитарный характер, то, что он оставлял Янку в тени и не давал ей развиваться, чем довел до трагического конца. Но, думается, Янка шла к этому сама. Для нее, как и для других людей с похожим миропониманием смерть оставалась единственным выходом из чуждого и враждебного мира. В мае 1991 года на берегу притока Оби реки Ины было найдено тело молодой утопленницы. Это была Янка Дягилева.

Виктор Волин

революция в стихах

Деклассированным элементам

Деклассированных элементов первый ряд
Им по первому по классу надо выдать все
Первым классом школы жизни будет им тюрьма
А к восьмому их посмертно примут в комсомол
В десяти шагах отсюда светофор мигал
Желтым светом в две минуты на конец дождям
А в подземном переходе влево поворот
А в подземном коридоре гаснут фонари
Коридором еж заборов через труп веков
Через годы и бурьяны, через труд отцов
Через выстрелы и взрывы, через пустоту
В две минуты изловчиться, проскочить версту
По колючему пунктиру, по глазам вождей
Там наруже мертвой стужей по слезам дождей
По приказу бить заразу из подземных дыр
По великому навету строить старый мир
Деклассированных элементов первый ряд
Им по первому по классу надо выдать все
Первым классом школы жизни будет им тюрьма
А к восьмому их посмертно примут в комсомол

Янка Дягилева. 1988

Порой умирают боги

Порой умирают боги – и права нет больше верить
Порой заметает дороги, крестом забивают двери
И сохнут ключи в пустыне, а взрыв потрясает сушу,
Когда умирает богиня, когда оставляет души
Огонь пожирает стены и храмы становятся прахом
И движутся манекены не ведая больше страха
Шагают полки по иконам бессмысленным ровным клином
Теперь больше верят погонам и ампулам с героином
Терновый венец завянет, всяк будет себе хозяин
Фольклором народным станет убивший Авеля Каин
Погаснет огонь в лампадах, умолкнут священные гимны
Не будет ни рая, ни ада, когда наши боги погибнут
Так иди и твори, что надо, не бойся, никто не накажет
Теперь ничего не свято...

Янка Дягилева. 1985

дата

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ БАКУНИНА

18 мая исполнилось 192 года со дня рождения Михаила Александровича Бакунина (1814-1876) – революционера и мыслителя, одного из основоположников анархизма и создателей Интернационала. Идеи Бакунина уже полтора века вдохновляют на борьбу с властью и капиталом анархистов во всех уголках планеты. А его работы и сейчас читаются свежо и актуально. Вечная память анархисту М.А.Бакунину!

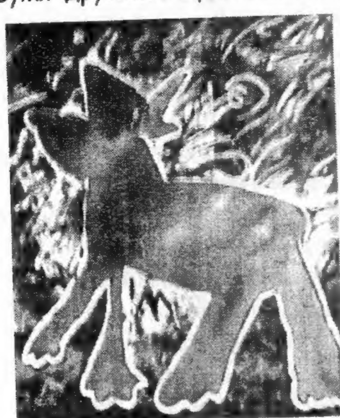
вечная память

УМЕР НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВ

Смерть напоминает о себе неожиданно, там и тогда, когда ее совсем не ждешь. Наступивший май унес в безмолвие, в вечную тишину еще одну жизнь. И стало как-то пусто, будто вместе с ней ушла в небытие и какая-то частичка нас самих. Умер Николай Константинов. Художник и поэт. Культовая фигура ростовского андеграунда, один из создателей группы "Урблюд Драмадер". И просто добрый и хороший человек. Не так много осталось в наше злое и меркантильное время настоящих художников. Тех, для кого творить ради того, чтобы творить - главный смысл жизни. Одним из таких людей был и Коля Константинов. Как бы его не кляли, что, мол, спился, деградировал, а Коля творил. Творил до последних дней своей не сильно долгой (сорок с небольшим) жизни. Еще совсем недавно в Доме актера была его выставка. Готовилась следующая, вместе с двумя другими художниками. Да только открылась она уже после того, как Коли не стало. И превратилась, волею судеб, скорее в поминальный вечер. Хотя и без всяких напоминаний мы будем помнить о Коле всегда. Ведь о таких людях не забывают.

И.П.

В этом неизвестном существе с картины Коли каждый видит что-то свое...

сводки с концертов

ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ

И вот долгожданное 5 мая. В Ростове, в клубе «Подземка» – концерт легенды сибирского рока из Тюмени – группы «Инструкция по выживанию». Хотя билеты недешевы, зал битком набит людьми. Долго ждут, пока Роман Неумоев окончательно разогреется спиртным и выйдет на сцену. Когда же концерт все же начался, публика моментально заразилась бешеным драйвом «Инструкции» и пустилась в пляс. За короткую первую часть «Инструкция» выдала такие хиты как «Суицид», «Рок-н-ролльный фронт», «Моя северная страна» и др. Вторую же часть Неумоев играл в акустике. Но и после окончания концерта люди долго не хотели расходиться, толпились в клубе, общаясь и потягивая пиво. Позитив был немалый, и все равно на душе присутствовал некий осадок грусти. Грусти от того, что когда-то, в далекие восьмидесятые, «Инструкция» заявляла о своей оппозиции тоталитаризму и советской системе.

Ненавистью к строю, для которого люди – лишь винтики, проникнуты все ранние песни ИПВ – «Рок-н-ролльный фронт», «Афганский синдром», «Моя северная страна», «Красный смех». Теперь все в прошлом. Неумоев, издававший некогда журнал «Анархия», весь ударился в православие и монархизм и даже побывал на приеме в Кремле у митрополита. Впрочем, декларируемое христианство не помешало Неумоеву орать матом на своих музыкантов или бросить в Таганроге вывихнувшего руку гитариста группы без денег на обратный проезд.

Тахир Юлдашев

РОДНИК СТАЛ ЧИЩЕ

28 мая 2006 участники Федерации анархо-коммунистов и движения «Гроза» провели экологическую акцию по очистке родника и прилегающей к нему территории Парамоновских складов. Построенные еще до революции местным богачом Парамоновым, склады являют собой одну из достопримечательностей Ростова. Им даже присвоен статус памятника истории и культуры. Но, несмотря на это, и родник, и территория вокруг него превращены в свалку самими отдыхающими обывателями. Анархисты и экологи в меру своих сил убрали мусор с окрестной территории, почистили дно бассейна и наклеили объявления, призывающие горожан не мусорить. Вряд ли плодов акции хватит надолго, но, может, хоть зачатки сознательности и самоорганизованности она в ростовчанах пробудит. Анархия – мать порядка !

Федерация анархо-коммунистов

цитата в номер: **Победа будет одержана лишь тогда, когда революция наступит повсеместно, ни оставив ни пяди земли существующим формам общества угнетения. И тогда мы вновь увидим Афины и Флоренцию, открытые для всех, раскинувшиеся по всему мировому пространству.**

Ги Дебор

ПРОТЕСТ № 11 (май 2006) – анархо-коммунистическая газета. Издатель – **ФЕДЕРАЦИЯ АНАРХО-КОММУНИСТОВ**. Издается с марта 2003 года. Не регистрируется по принципиальным политическим соображениям. Тираж неограниченный, распространение и тиражирование приветствуются.
КОНТАКТ с редакцией: e-mail – socprotest@pochta.ru
WWW.FAKROSTOV.NAROD.RU – сайт Федерации анархо-коммунистов. тел. – 8-918-850-74-91